Взошло теплое солнце, и оно осветило Ле Чжи, заставив все ее лицо заискриться.

Хуо Ду внимательно следил за ее выражением лица. Она нравилась ему больше всех, полная энергии и жизненной силы. Но когда он подумал, что ее жизненная сила проистекает из полной ненависти, его сердце снова опустилось.

"Есть идея?" - спросил он небрежно.

Ле Чжи кивнул, его глаза слегка округлились: "Если брат Фу Сянь поднимет шум, когда будет грабить карету, то Хуо Сюй не сможет этого не заметить, он просто хочет, чтобы ты ошибся!"

После паузы она окинула взглядом лицо Хуо Ду и утвердительно спросила: "Ваше Высочество не объявляло Фу Сяня святым?"

Хуо Ду медленно хмыкнул.

Услышав это, на губах Ле Чжи появилась слабая улыбка.

Если бы это были обычные бандиты и гангстеры, он бы разобрался с ними по своему усмотрению, используя личность Хуо Ду, и, естественно, никто бы не вмешался. Но личность Фу Сяня особенная.

Он - дворянин Ли Го, который был арестован.

Влияние истребления Ли было довольно велико, и император Ци очень осторожно относился к оставшейся королевской семье и знати Ли. Еще месяц назад он приказал, что если остатки царства Ли будут пойманы, они должны быть переданы императорскому фронту, и он лично допросит их.

Во-первых, он хотел привлечь на свою сторону стариков страны Ли, чтобы подавить гнев соседних стран; во-вторых, он также опасался, что старики страны Ли соберутся вместе и предпримут контратаку.

Хуо Чанъюнь относился к ним с осторожностью.

Поэтому, пока Хуо Ду не докладывает, это равносильно тому, чтобы дать шанс Хуо Сюю превратить поражение в победу. Если остатки царства Ли будут найдены в особняке принца, Хуо Сюй сможет поднять шум по поводу жизни или смерти.

Если человек мертв, он может распространить новость о том, что принц государства Ци жестоко убил людей государства Ли, чтобы вызвать народный гнев; если человек еще жив, он может сказать, что Хуо Ду прячет остатки государства Ли, и он не знает, что у него на уме. Хуо Чанъюнь был подозрителен, поэтому Хуо Сюй мог этим воспользоваться.

Однако Хуо Сюй долгое время бездействовал.

Ле Чжи знал, что неудача последнего покушения и недавнее несчастье заставили Хуо Сюя колебаться. А разве нерешительность не является самой большой слабостью Хуо Сюя?

Если он будет достаточно решительным, то в день захвата столицы царства Ли он должен будет уничтожить всю семью Ле.

Поскольку он заставил ее выжить, Лечжи оправдает его добрые намерения.

А.

Ветерок раздувал растрепанные волосы Лежи и постепенно сдувал улыбку с ее лица.

Хуо Ду прижал уголки ее холодных губ, и в душе не выдержал. Изначально он был человеком, которому нравилось играть с жестокостью, но он беспрецедентно спросил: "Этот ублюдок, почему бы тебе просто не убить его?".

Зачем так беспокоиться.

Сначала он был сторонним наблюдателем, неторопливо наблюдая за планом Ле Чжи шаг за шагом. Но теперь, когда он наблюдал, как она волнуется и переживает, удушье в его груди становилось все сильнее.

Тем, кто глубоко завяз в трясине мести, это чувство знакомо лучше всего. Когда кровь врага запятнана на руках, а сердце полно радости, в то же время я все меньше и меньше осознаю себя.

Вместе с исчезновением врага исчезает и прежнее "я".

Когда-то это было мое собственное "я".

Хуо Ду не хотел, чтобы Ле Чжи становилась все глубже и глубже, просто потому, что он знал, что заперт внутри, он хотел вытолкнуть ее еще больше.

Со светом на теле она не должна провалиться во тьму.

Поэтому Хуо Ду был готов немного изменить свой план и подарить Хуо Сю счастливую смерть.

Но...

"Нет." Ле Чжи решительно покачала головой и холодно сказала: "Как он может быть таким скупым?".

От обиды в груди заклокотало, и она не могла дышать. Если бы Хуо Ду сказал это раньше, она была бы очень счастлива. В то время она просто хотела, чтобы Хуо Сюй умер.

Но в тот день, после того как она лично убила Ян Хэна, радость в ее воображении длилась недолго... Особенно каждый раз, когда она видела свою сестру, Ле Чжи чувствовала, что Ян Хэн умер слишком легко. ...

Даже Ян Хэн вызывал у нее такие чувства, не говоря уже о Хуо Сю.

Хуо Сюй задолжал Дали, сколько еще он должен отплатить своей жизнью?

Смерть - это самое легкое, что можно сделать. Ле Чжи надеялся, что Хуо Сюй потеряет то, чего хотел больше всего: власть, трон и женщину, которую, как ему казалось, он любил. Вкус пустых бамбуковых корзин заставит его полностью разрушиться... А до тех пор он будет иметь право умереть.

Перед ее глазами, казалось, был слой водяного тумана, и Ле Чжи опустила глаза, чтобы Хуо Ду не увидел влагу в ее глазах.

Холод, исходящий из его сердца, заставил Ле Жи задрожать всем телом. Она прекрасно

понимала, что не может оглянуться назад. Если бы год назад кто-то сказал ей, что однажды она станет такой, она бы ни за что не поверила.

Не только она, но и отец, мать, королева и старший брат не поверили бы в это.

Счастливая ветвь, которая раньше была мягкосердечной, теплой и ни о чем не заботилась, теперь станет жестокосердной, холодной и мстительной.

Человек, с детства окруженный любовью, может вырасти таким.

Лежи подавил кислинку в глазах, и сердце его помрачнело.

Она точно знала, почему изменилась.

Именно потому, что она выросла в любви и доброте, как только они разрушаются, ее сердце неконтролируемо скручивается. Демон пожирал тепло вокруг нее, поэтому ей пришлось стать яростной и свирепой, чтобы бороться с демоном.

Даже после победы эти чувства никогда не вернутся. Она также хочет использовать кровь дьявола, чтобы отплатить за все это...

От его ладони вдруг исходило ровное тепло, и Ле Чжи внезапно пришла в себя. Она спрятала суровый взгляд в глазах, показала обычную легкую улыбку, подняла глаза на Хуо Ду и пожала его руку, словно ведя себя как избалованный ребенок.

"Понял".

Зная, что он пообещал ей, что будет сотрудничать с ее действиями. Ле Чжи скривила губы: "Спасибо..."

Затем она прислонилась к плечу Хуо Ду и намеренно положила голову ему на плечо, чтобы он не увидел эмоций в ее глазах. Ее глаза потемнели, потому что она знала, что Ле Чжи, который нравился Хуо Ду, был замаскирован ею...

Может, это и нельзя назвать маскировкой, но за исключением виллы с горячим источником, она предстала перед ним в основном прежней, мягкой и послушной.

Если бы Хуо Ду знал об огромной темной стороне, которую она скрывала в своем сердце, и о ее конечных планах и целях, 80% из них были бы шокированы, возможно, даже легко убили бы ее...

Независимо от того, какой путь предстоит, они всегда находятся на противоположных концах спектра.

Безумец и сумасшедший несовместимы, в конце концов.

Хуо Ду долго смотрела на профиль Ле Чжи.

По правде говоря, она хорошо скрывала свое выражение лица и эмоции в глазах. Однако он чувствовал ее борьбу и боль по биению ее сердца.

Потому что они одинаковые люди.

Он тихо вздохнул.

Ну, если ты решилась шагнуть во тьму, тогда иди.

В любом случае, я защищаю тебя.

Дворец Цзинсянь.

Хуо Сюй раздраженно громил вещи в кабинете. Он не знал, что случилось с ним прошлой ночью, и что он сделал с Шэнь Цинъянь... Хотя она ему не нравилась, он не был человеком, который жестоко обращается с женщинами.

Это все вина Шэнь Хуая!

И еще, напейся!

Иначе он никогда бы не совершил такого возмутительного поступка.

Внезапно раздался стук в дверь снаружи кабинета, и сладкий голос произнес "Ваше Высочество...".

От одного только звука тело онемело. Подавив пульсацию в сердце, он слегка кашлянул: "Войдите".

Цзян Мань толкнула дверь, повернулась на талии и медленно вошла в комнату. Она поставила поднос на стол, развязала плащ и отложила его в сторону. Затем он подошел к Хуо Сюю и сказал: "Я слышал, что господин даже не позавтракал и заперся в кабинете. Моя наложница так волновалась".

Богатый аромат улетучился, и сердце Хуо Сюя слегка дрогнуло. Он обнял Цзян Мань за талию и позволил ей сесть к нему на колени.

"Ваше Высочество..." Цзян Ман положила руку ему на плечо и сделала вид, что отталкивает его, но он наклонился ближе к ней.

Хуо Сюй не мог не начать отвлекаться. Прошлой ночью у Шэнь Цинъянь, хотя он немного перебрал, ему совсем не понравилось. Как такая благородная девушка, как Шэнь Цинъянь, может знать, как обслуживать людей?

Это так глупо!

Держа Мянсян на руках, рука Хуо Сюя на мягкой талии постепенно спустилась вниз, затем его глаза потемнели, и он глубоко вздохнул. Он наклонился к Цзян Мань и пощипал мочку ее уха: "Ты не носишь хакама?".

В ответ ему послышалось тихое бормотание.

"Фея!"

Хуо Сюй нетерпеливо поднес ее к столу, поднял тонкую юбку и уже собирался запустить руку внутрь, когда раздался стук в дверь.

"Господин, рабы спешат с докладом!"

"Уходите!" Хуо Сюй покраснел, его желание было трудно рассеять.

"Мой господин, это... тайное письмо к вам".

В одно мгновение жар на его теле погас, Хуо Сюй успокоился и увлек Цзян Мана со стола: "Ты возвращайся первым".

Но Цзян Мань обиделся, потянул за переднюю часть рубашки и неохотно покачал головой.

"Возвращайся!" Хуо Сюй слегка повысил голос.

Увидев это, Цзян Мань вынужден был поклониться и удалиться. Когда он открыл дверь и увидел Цинь Юя, тот бросил на него недовольный взгляд. Цзян Мань знала, кто написал это письмо, и она знала, кто она в роли подставного лица.

Она так долго притворялась послушной, но так и не смогла поколебать расположение этого человека в сердце Хуо Сюя.

Она не примирилась!

Стиснув зубы, Цзян Мань натянул плащ и вышел из кабинета.

Получив письмо Ле Чжи, Хуо Сюй поспешно открыл его. Прочитав содержание письма, он почувствовал, что гнев в его сердце исчез.

"Цинь Юй, передай мой приказ об исправлении солдат правительства!"

На его губах играла довольная улыбка, а сегодня вечером он точно поднимет брови.

Первоначально она беспокоилась, что неловкость во время последней встречи сделает Чжичжи несчастным, но, к счастью, он всегда был у нее в сердце.

Но кроме него, в Даци, на кого еще она может положиться?

Нет, чтобы спасти Фу Сяня, она должна была попросить его о помощи.

На самом деле, Хуо Сюй получил новости еще вчера, но из-за хитрости Хуо Ду он не решился на необдуманные действия. Но с этим письмом от Чжичжи он точно знал, где Хуо Ду заточил Фу Сянь в особняке принца.

Спасение Фу Сяня было вторым делом, он хотел поймать Хуо Ду.

Хуо Сюй улыбнулся и продолжил смотреть на канцелярский лист, разглядывая знакомый почерк и вспоминая то страшное лицо, его сердце заволновалось.

Он чувствовал, что скоро Чжичжи сможет вернуться на свою сторону.

Тогда он непременно будет обнимать ее, чтобы каждую ночь засыпать, потирая уши и виски, томительно замирая.

Он поклялся, что никогда больше не отпустит ее руку, никогда не позволит ей сделать от него и полшага.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055631